

верха, что всѣ пѣвцы затыкали уши и Христомъ-Богомъ умоляли его не пѣть.

— Астафій Иванычъ! — распинался предъ нимъ батюшка. — Ты бы помолчалъ лучше, благодѣтель! А? Право... Ишь вѣдь голосъ-то у тебя какой, да и пѣть ты совсѣмъ не умѣешь...

— Ну, вотъ еще! — возражалъ Щепоткинъ и, какъ бы въ доказательство своего умѣнья пѣть, самой невѣроятной фистулой запѣвалъ:

Какъ жилетка съ полосами,
А мой милый со глазами.
Охъ, болитъ сердце и печенка,
Далеко живеть мальчонка!..

— Тыфу! — плеваль батюшка въ негодованіи.

— Лихо! Жарь! Бей въ мою голову! — кричалъ, между тѣмъ, расходившійся Щепоткинъ и испускалъ при этомъ такой пронзительный свистъ, что чувствительныя Пфейферши вскрикивали и пугливо жались другъ къ другу.

— Уймись, уймись, отглашенный! — увѣщевалъ его батюшка.

— Что ты, какъ Соловей-разбойникъ, свищешь! Нехорошо...

Не мало также надоѣдалъ батюшкѣ Жоржъ. Онъ дергалъ его то за одну полу, то за другую и, указывая на Леночку, шепталъ:

— Батюшка, да кто это такая? А? Неужто это Володькина сестра? Познакомьте меня съ нею, пожалуйста... Вѣдь это просто Офелия, ей Богу! Батюшка, а батюшка...

— А ну тебя, отстань съ Офелией! — въ досадѣ кричалъ батюшка и, воздѣвъ руки къ небу, начинай: — „до-ми-фа-ре“...

Вдругъ, въ самомъ разгарѣ пѣнія, Щепоткинъ отдѣлился отъ хора, налилъ себѣ рюмку коньяку и, пошатываясь, направился къ группѣ во вкусѣ Ватто. Онъ уже давно поглядывалъ на эту группу, и каждый разъ при этомъ его калмыцкіе глазки особенно поблескивали, не предвѣщающая ничего хорошаго.

— З... ваше здоровье, барыня!.. — провозгласилъ онъ, останавливаясь предъ Фирсовой и сильно пошатываясь. Онъ былъ сильно пьянъ, и рюмка въ рукѣ его дрожала.

— Ахъ, merci! Очень вамъ благодарна! — отвѣтила вдовушка, вся вдругъ вспыхнувъ и бросивъ тревожный взглядъ на Володю. Щепоткинъ это замѣтилъ.

— Что вы, барынка, пужаетесь-то? Не сѣмъ! — насмѣшилъ проговорилъ онъ. — Мы хоша и простые люди, наукъ не происходили, одначе же мы по душѣ... со всей любовью къ вамъ... не какъ иные — прочие тамъ... За здоровыще!

Щепоткинъ залпомъ выпилъ коньякъ, ловко разбилъ рюмку